

Секция «Политические науки»

Концептуальная модель сравнительного анализа рациональных и бессознательных компонентов образа власти

Букреева Ольга Владимировна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: zabubuka@inbox.ru

Восприятие власти, конструирование и легитимация ее образов в массовом сознании является важным фактором, детерминирующим взаимоотношения политической системы и личности.

Структура восприятия образов власти в их интегральной целостности, с точки зрения Л.А. Пресняковой, включает:

совокупность факторов объектного характера, характеризующих власть как таковую. Однако, как правило, субъект властных отношений имеет дело с искусственно смоделированным имиджем власти, не соответствующим объективной реальности. Как отмечает Н.Г. Щербина, «сама власть посредством средств массовой коммуникации задает нам интерпретационные рамки и дискурсивно навязывает определенные реальности». Кроме того, стоит отметить, что люди склонны персонифицировать власть.

коммуникативные факторы, определяющие процесс понимания и оценки власти. Стоит отметить, что коммуникативные основания формирования образа власти предполагают широкое использование средств массовой коммуникации, при этом интенсификация развития и масштабы распространения информационно-коммуникационных технологий в современном мире определенным образом активизируют смещение политического дискурса в интернет-пространство, таким образом, формируя «пространство альтернативной политики» в терминологии Питера Далгрена. В то же время официальные средства массовой информации, обладая монополией на нарратив, конструируют определенное смысловое русло, во многом предопределяющее итог восприятия власти.

ситуативные факторы (включают социальный, экономический и политический контекст восприятия власти),

субъектные основания. Субъективный компонент включает комплекс индивидуально-психологических черт субъекта, воспринимающего политическую реальность сквозь призму личностных особенностей, мотивов, потребностей и установок, ценностно-нормативных представлений и политической идентификации.

Таким образом, конструирование образа власти – комплексный процесс, исходящий из единства объектных, субъектных, ситуативных и коммуникативных оснований и предопределяющий конструктивную сложность непосредственно политического образа. Так, профессор Е.Б. Шестопад выделяет в собственно психологической структуре образа власти рациональный и бессознательный параметры.

когнитивные характеристики вербализированных образов власти имеют следующую эмпирическую интерпретацию:

Интерес к теме власти определяется по количеству, полноте и степени детализации высказываний респондентов, по соотношению определенных и неопределенных высказываний, по количеству прямых ссылок на присутствие или отсутствие интереса к власти.

Компетентность суждений в определенной степени определяется распространенностью и глубиной высказываний, наличием политической лексики, отсутствием явных противоречий и ошибок в выдвигаемых мнениях.

Самостоятельность либо стереотипность суждений характеризуется количеством нетривиальных ответов, присутствием штампов и доминирующих в обществе стереотипов, наличием логики и обоснований суждения.

Уровень когнитивной сложности либо простоты высказываний замеряется числом структурных элементов, их внутренней организацией, наличием разных понятийных уровней, поливариантностью и гибкостью высказываний либо, наоборот, присутствием жестко структурированных биполярных дихотомий, базирующихся на примитивных эмоциональных реакциях.

Четкость либо размытость образа зависит от количества определенных ответов и прямых ссылок на понятность или непонятность действующей власти для респондентов, от четкости формулировок, от наличия и числа сомнений, содержащихся в ответах.

Субъектность власти определяется наличием субъекта в характеристиках власти, упоминанием имен политических деятелей и названий политических организаций, а также абстрактностью или конкретностью образов.

Эмоциональный компонент образа власти включает знак отношения к власти – положительный, негативный либо амбивалентный.

Поведенческий аспект образов власти проявляется «не просто в оценках режима или системы, но в готовности делом поддерживать эту власть, участвовать в управлении государством, принимать участие в различных формах политической деятельности» .

Бессознательный компонент образа власти во многом формируется под воздействием индивидуальных особенностей респондентов, а также иррациональных представлений – в определенной степени догм, заложенных в менталитете и национально-политической культуре.

Гипотеза сравнительного анализа рациональных и бессознательных образов власти заключается в том, что информация, полученная на данных уровнях, носит противоречивый характер, содержательно не согласуется. Таким образом, комплексное изучение образа власти подразумевает раскрытие данного противоречия, разделение декларируемого и неосознаваемого с целью выявления реальных политических ориентаций и составления прогноза реального политического действия.

Литература

1. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия политической власти// Полис, 2000. – №4. – С. 135-139.
2. Щербинина Н.Г. Политический образ и имидж: соотношений понятий// Актуальные проблемы современной политической психологии: юбилейный сборник кафедры/ Под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: РИОР, 2010. – С. 111-134.
3. Dahlgren P. Media and political engagement: citizens, communications and democracy. – Cambridge University Press, 2009.
4. Образы российской власти: от Ельцина до Путина/ под ред. Е.Б. Шестопаля. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.

5. 5. Шестопал Е.Б. Политическая психология: учебник для студентов вузов/ Е.Б. Шестопал. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Аспект Пресс», 2007.
6. 6. Шестопал Е.Б. Образы власти в постсоветской России. – М.: Алетея, 2004.
7. 7. Нестерова С.В. Визуальные и вербальные характеристики образов власти// Политическая психология: хрестоматия/ Сост. Е.Б. Шестопал. – М.: Аспект Пресс, 2007. – С. 422-427.
8. 8. Маслоу А. Мотивация и личность/ Питер, 2008.
9. 9. Davies J. Ch. Maslow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals// Political Psychology. – 1991. – Vol. 12. – №3. – P. 416-417.
10. 10. Ромицына Е.Е. Опыт психологического анализа результатов конкурса детских рисунков «Здоровье глазами детей». Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003 г. Ферс Г.М. Тайный мир рисунка: Пер. с англ. – СПб.: Европейский Дом, 2000.
11. 11. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: Методология и техники качественных исследований в социальной психологии: Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2003 г.
12. 12. Медведева С.М. Проблема политического стереотипа// Политическая психология: хрестоматия/ Сост. Е.Б. Шестопал. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – С. 116-131.
13. 13. Winter D.G., Stewart A.J. Content analysis as a technique for assessing political leaders// Psychological examination of political leaders/ M. Hermann (ed.). N.Y., 1977.